

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-493-498

УДК 82

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ТРАНСКУЛЬТУРНОГО АВТОРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Т.А. Лупачёва

Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, Владивосток, Россия, 690091

Статья посвящена одному из центральных вопросов современной антропоцентрической лингвистики. Обращение к языковой личности может стать ключом к пониманию текста и к пониманию самой языковой личности с ее картиной мира, отраженной в речи. В лингвистике до сих пор остается спорным вопрос о том, какова культурно-языковая идентичность пользователя неродным языком и меняется ли она в зависимости от количества языков, которыми он владеет. Автор предпринимает попытку анализа языковых личностей транскультурных авторов китайского происхождения, живущих и работающих в США. Автор приходит к выводу, что художественный текст (и отражение китайской культуры в нем, в частности) находится под влиянием ряда индивидуальных характеристик языковой личности писателя, таких как вид и степень билингвизма, место рождения, среда воспитания, образование, пол, годы жизни и творчества и др.

Ключевые слова: языковая личность, билингвизм, транскультурная литература, транслингвальная литература

1. ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика делает особый акцент на изучении языка отдельной языковой личности, выбирает одним из объектов исследования соотношение общего и индивидуального. Человек со своей собственной картиной мира, своим мировоззрением, своими поведенческими, ментальными и языковыми особенностями оказался в центре внимания исследователей. Этот факт еще раз свидетельствует об антропоцентричности современной науки. Картина мира человека, несомненно, включает в себя не только индивидуальное, но и национальное, и они тесным образом переплетаются и создают неповторимую канву речевой экстерииоризации смыслов. В речевом поведении языковой личности отражается как личный языковой опыт, так и опыт всего человечества наряду с опытом определенного языкового коллектива.

Оппозиция общего и индивидуального рассматривается лингвистами как диалектическое единство. Например, Л.И. Гришаева выражает распространенную точку зрения, что «с помощью языка человек выражает свой внутренний мир, делая его интерличностным явлением. Язык является важным средством приобщения индивида к общественному опыту» [1. С. 51]. Как справедливо отмечает Ю.Н. Караулов, «за любым текстом стоит языковая личность, владеющая си-

стемой языка» [2. С. 2]. З.Г. Прошина подчеркивает, что «культурно-языковая идентичность говорящего связана с признанием специфики культуры, выражаемой родным для него языком. Это восприятие себя или другого коммуниканта как члена определенной культурной общности. Идентичность коммуниканта описывается через понятие “языковая личность”» [3. С. 108]. Именно поэтому обращение к языковой личности может стать ключом к пониманию текста, способствовать пониманию самой языковой личности с ее картиной мира, отраженной в речи. При данном подходе текст не является чем-то анонимным и деперсонализированным. Конкретный человек признается творцом текста, чьи чувства и намерения отражены в произведении.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Вопрос о том, какова культурно-языковая идентичность пользователя неродным языком и меняется ли она в зависимости от количества языков, которыми он владеет, остается дискуссионным. Многие лингвисты сходны во мнении, что нельзя ставить знак равенства между этнической и культурно-языковой идентичностью. З.Г. Прошина в своей работе цитирует ряд лингвистов, среди которых Norton & Toohey, Fialkova & Yelenevskaya, полагающие, что можно говорить о стабильной этнической, но гибкой культурно-языковой идентичности [3. С. 110]. В связи с этим принято говорить о двух типах языковой личности — первичной и вторичной. З.Г. Прошина полагает [3. С. 110], что, возможно, термин «вторичная языковая личность» не самый удачный ввиду возникающих оценочных коннотаций, но он представляет параллель с типологией картин мира.

Английский язык, утвердившись в мире в статусе глобального, используется носителями не только как средство межкультурной коммуникации, но и как средство выражения собственной идентичности личности, и как средство выражения их родной культуры. «Английский язык превратился во вторичное средство культурного самовыражения народов, в коммуникативное alter ego всех неанглоязычных народов» [4. С. 221].

Активные лингвокультурные контакты породили явление, которое лингвисты именуют по-разному: контактная литература [5], постколониальная литература, национально-этническая литература на английском языке, билингвальная литература, кросс-культурная литература, транскультурная литература, транслингвальная литература, второязычная инокультурная литература [3. С. 119—121]. Вопрос о терминологии остается открытым и ждет дальнейшего осмысления и уточнения. В данном исследовании мы пользуемся термином «транскультурная литература» ввиду того, что авторы, исследуемые нами, передают родную для них культуру средствами неродного языка.

Практическим материалом исследования послужили художественные произведения, написанные в период с 1940 по 2000 гг. китайско-американскими авторами, среди которых Jade Snow Wong, Frank Chin, Amy Tan, Anchee Min, Gus Lee, Ha Jin и многие другие. Исследуемый период можно ориентировочно разделить на два этапа, первый из которых завершился в конце 1970-х. Каждому из этих этапов в творчестве транскультурных авторов соответствует определенный выбор лингвистических средств.

Зачастую произведения исследуемых авторов являются автобиографическими, поэтому существует возможность узнать из «первых рук», каким образом складывалась языковая личность конкретного автора и как это отразилось на выборе лингвистических средств. Например, в предисловии к книге Jade Snow Wong “The Fifth Chinese Daughter” мы находим объяснение тому, почему автор выбирает повествование от 3-го лица, несмотря на то, что это автобиография:

At a time when nothing had been published from a female Chinese American perspective, I wrote with the purpose of creating better understanding of the Chinese culture on the part of Americans. That creed has been my guiding theme through the many turns of my life work.

...The third-person-singular style in which I told my story was rooted in Chinese literary form (reflecting cultural disregard for the individual) [6. XIII].

Anchee Min в предисловии к своей книге вполне конкретно указывает, какого принципа она придерживается при передаче имен собственными средствами другого языка:

I have translated the Chinese names *according to their original meaning instead of transcribing them phonetically*. I have changed some names in order to protect lives [7. P. 3].

Еще одной характерной чертой транслингвальной прозы является использование авторами калек, в том числе имен собственных, чтобы раскрыть для читателя внутреннюю форму слова:

Mama did not buy anything; she had her hands occupied with *Forgiveness* and *Jade Precious Stone* [6. P. 38].

Ритуалы и традиции преподносятся транскультурными авторами, как правило, описательно с использованием преимущественно средств английского языка:

In China, Jade Snow was told, one of the New Year rituals centered around a live carp. The carp, favorite motif for decoration on dishes, was a long-lived fish. It could be kept out of water for an hour or so and yet live when returned to it again. It was also a common superstition that the carp could, after long meditation and practice, develop into that king of creatures, the fiery dragon [6. P. 40].

Выбор языковых средств писателями, родившимися и выросшими в Китае, отличается от тех, кто родился в семьях иммигрантов в США. В первую очередь, это обилие калек, причем не только с китайского языка, но и с так называемого «коммунистического языка», легко узнаваемых русскоязычными читателями.

Since they were married, they had lived in one room in *a dormitory house* on *Old Folk Road*, owned by Meilan’s work unit, *The People’s Department Store* [8. P. 2].

“You are not alone. Over a hundred *comrades* are still in line. Don’t you know that?” [8. P. 4].

We nicknamed Mr. Shapiro “*Party Secretary*”, because just like a Party boss anywhere he did little work. The only difference was that he didn’t organize political studies or demand we report to him our inner thoughts [9. P. 187].

Порою в роли калек используются целые цитаты:

Liu told him bluntly, “That’s a decision made by *the Housing Committee*. They believe she needs it more than you. *Women and men are equal in our new society...*” [8. P. 5].

Китайская фразеология в различных вариантах (калькирование, транслитерирование с последующим параллельным подключением) активно привлекается транскультурными авторами:

You let a devil into your house, he'll get into your bed. If Mr. Shapiro continued to play the merciful Buddha, this place would be a mess soon [9. P. 185].

Табуированная лексика также может иметь культурно-маркированный характер. В следующем примере англоязычный читатель ожидает увидеть знакомое выражение, но видит иной вариант, обладающий специфическим китайским колоритом:

He couldn't help cursing Liu to himself, "*Son of a tortoise*, you've had a good apartment already, but you took a larger one this time. You've abused your power. This is unfair, unfair!" [8. P. 5].

При описании жизни китайских эмигрантов в США используется такой прием, как контаминированная речь иностранца, чтобы показать степень владения английским языком у персонажа. Порой целые речевые партии написаны подобным образом:

"Many-many yin people in China. America too, plenty". And then she starts to tally them on her fingers: "That young police officer — come my house time my car get stolen? — last lifetime he missionary in China, always saying 'Amen, Amen' [10. P. 161].

3. ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе нашего исследования были выявлены некоторые закономерности.

Авторы (этнические китайцы), создававшие свои произведения в первой половине XX в., стремились передать родную культуру преимущественно средствами второго (английского) языка в попытке произвести более позитивное впечатление на широкую аудиторию. Этот факт объясняется рядом причин, среди которых слабое представление читателей о китайской культуре, слишком «экзотичная» письменность и специфика произношения, а также не совсем толерантное отношение представителей англосаксонской культуры к представителям азиатской культуры.

Напротив, транскультурные авторы второй половины XX в. довольно активно пользуются такими средствами, как контаминированная речь иностранца, иноязычные вкрапления в транслитерированной форме, кальки, фразеология. Полагаем, что это связано с тем, что большинство этих авторов родились в США, не ощущают себя «чужими», обе культуры воспринимаются ими как родные. Более терпимое отношение к представителям иных культур в обществе также сыграло свою роль. Можно сказать, что настороженное отношение к «иному» сменилось любопытством.

Имеет значение и пол автора. Весьма любопытен тот факт, что среди китайско-американских авторов подавляющее большинство — женщины. Они выбирают темы семьи и внутрисемейных отношений, мифологии, традиций и бытоописания, а также автобиографические описания. Авторы-мужчины обычно вы-

бирают остросоциальную и политическую тематику. Также они чаще, чем женщины, используют в своем творчестве табуированную лексику.

Территориально китайско-американские авторы распределились на побережьях Тихого и Атлантического океанов. Около 80% проживают в Калифорнии в городах возле Сан-Франциско. Соответственно, территориальный компонент активно проявляется в их произведениях в географических названиях и бытоописании эмигрантов в Чайнатаунах.

Ведущим фактором в выборе языковых средств транскультурными авторами является степень их владения английским языком в зависимости от того, выступает ли он первым или вторым, в каком возрасте был освоен. В результате анализа нами было выявлено, что авторы, которые родились в Китае и освоили английский язык в более позднем возрасте, чаще используют кальки, чем авторы, родившиеся в китайских семьях в США. Тем не менее, творчество таких авторов получает широкое признание и включается в программу изучения в школах и вузах США.

В рамках данного исследования мы определили как особенности индивидуальной языковой личности транскультурных авторов, так и некоторые особенности коллективной языковой личности китайских авторов, пишущих на английском языке.

© Лупачёва Т.А., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гришаева Л.И.* Картина мира как проблема гуманитарных наук // Картина мира и способности ее репрезентации в языке. Воронеж: ВГУ, 2003. 325 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2002. 264 с.
3. *Прошина З.Г.* Контактная вариантология английского языка: проблемы теории. *World Englishes Paradigm*: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2017. 208 с.
4. *Кабакчи В.В.* Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 232 с.
5. *Kachru Braj B.* The bilingual's creativity: Discoursal and stylistic strategies in contact literatures in English // *Studies in the Linguistic Sciences*. 1983. Vol. 13. No. 2. P. 37—55.
6. *Wong Snow Jade.* *Fifth Chinese Daughter*: University of Washington Press, 2000. 246 p.
7. *Min Anchee.* *Red Azalea*. New York: Anchor Books, 2006. 306 p.
8. *Ha Jin.* *In the Pond*. London: Vintage, 2001. 178 p.
9. *Ha Jin.* *After Cowboy Chicken Came to Town* // *The Bridegroom*. London: Vintage, 2001. P. 184—225.
10. *Tan Amy.* *The Hundred Secret Senses*. New York: Ivy Books, 1995. 406 p.

История статьи:

Поступила в редакцию: 12.04.2017

Принята к публикации: 26.06.2017

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Лупачёва Т.А. Языковая личность транскультурного автора и ее отражение в художественном тексте // *Вестник Росийского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 3. С. 493—498. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-493-498

Сведения об авторе:

Лупачёва Татьяна Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия. E-mail: lupachyova@yandex.ru

LINGUISTIC IDENTITY OF A TRANSCULTURAL AUTHOR AND ITS REPRESENTATION IN FICTION

T.A. Lupachyova

Far Eastern Federal University
Sukhanova str., 8, Vladivostok, Russia 690091

The article is devoted to one of the central problems of modern anthropocentric linguistics. Theoretical understanding of linguistic persona can become a key to a transcultural text itself and to the specific features of Author's worldview reflected in speech. In Linguistics there are still disputes about what kind of lingua-cultural identity a non-native speaker has, whether his lingua-cultural identity changes if he/she uses several languages. We make an attempt to analyze the texts by language personalities belonging to transcultural writers of Chinese descent living and working in the USA. We've concluded that fiction (and the reflections of Chinese culture in it) is under the influence of a number of individual characteristics of a writer's language personality, such as: type and degree of bilingualism, place of birth, environment of upbringing, education, sex, years of life and work, etc.

Key words: linguistic persona (language personality), bilingualism, transcultural literature, translingual literature

REFERENCES

1. Grishaeva L.I. *Kartina mira kak problema gumanitarnykh nauk. Kartina mira i sposoby ee reprezentatsii v yazyke* [Picture of the world as a problem of the humanities. Picture of the world and the ways of its representation in language]. Voronezh, VGU, 2003. 325 s. (in Russ).
2. Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moskva, URSS, 2002. 264 s. (in Russ).
3. Proshina Z.G. *Kontakt'naya variantologiya angliiskogo yazyka: problem teorii* [Contact Variantology of English: Problems of Theory]. World Englishes Paradigm: ucheb. posobie. Moskva, Flinta: Nauka, 2017. 208 p. (in Russ).
4. Kabakchi V.V. *Osnovy angloyazychnoi mezhkulturnoi kommunikatsii* [Basics of English-speaking intercultural communication]. Sankt-Petersburg, RGPU, 1998. 232 p. (in Russ).
5. Kachru B.B. The bilingual's creativity: Discoursal and stylistic strategies in contact literatures in English // *Studies in the Linguistic Sciences*. 1983. Vol. 13. No. 2. P. 37—55.
6. Wong Snow Jade. *Fifth Chinese Daughter*: University of Washington Press, 2000. 246 p.
7. Min Anchee. *Red Azalea*. New York: Anchor Books, 2006. 306 p.
8. Ha Jin. *In the Pond*. London: Vintage, 2001. 178 p.
9. Ha Jin. *After Cowboy Chicken Came to Town // The Bridegroom*. London: Vintage, 2001. P. 184—225.
10. Tan Amy. *The Hundred Secret Senses*. New York: Ivy Books, 1995. 406 p.

Article history:

Received: 12.04.2017

Accepted: 26.06.2017

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Lupachyova T.A. (2017) Linguistic identity of transcultural author and its representation in fiction. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 493—498. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-493-498

Bio Note:

Lupachyova Tatiana Alexandrovna is a Candidate in Philology at the Department of Linguistics and Intercultural Communication of Far-East State University. E-mail: lupachyova@yandex.ru